

Интерпретация «демонического» в философии и эстетике Серебряного века

Л. В. Попова

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ)

В статье рассматриваются исторические основания отношения к «демоническому» и к образу Демона русских писателей и художников в эпоху Серебряного века, раскрывается характер их интерпретаций известных образов.

Ключевые слова: демон, гений, демоническое, аполлоническое, дионисийское, Серебряный век.

Для русской культуры начала XX в., по мнению Н. А. Царевой, было характерно «разочарование в могуществе человеческого разума», что привело к «созданию символистского учения, нацеленного на сохранение духовного, творческого начала» (Царева, 2011: 97). Художник Александр Головин называл эту эпоху «демонической» (по: Врубель, 1963: 275). В первую очередь это связано с творчеством Михаила Врубеля (1856–1910) и его «демонианой».

Н. И. Забела-Врубель писала Н. Римскому-Корсакову: «Демон у него какой-то ницшеанец» (цит. по: Коган, 1980: 318). Образом Демона близок образ Пророка, которого изобразил Врубель, испытывая сильное влияние Ф. Ницше. Творческий деятель, по определению Ф. Ницше, — это человек, который «сам завоевывает себе свою культуру и принуждает богов вступить с ним в союз» (Ницше, 1990: 90). Искусство в представлении Ницше — это синтез двух начал: аполлонического и дионисийского. Аполлон — бог света, Солнца, гармонии, искусства в целом; Дионис — бог вина, веселья, эйфории. Взгляды Ницше базируются на учении А. Шопенгауэра о том, что видимый мир объят «покрывалом Майи». Мир есть иллюзия, сон. Аполлон, создатель образов, вещает их через сон. Но стоит человеку усомниться в формах познания явлений, покрывало Майи рвется, и природа празднует «праздник примирения со своим блудным сыном — человеком» (там же: 62). Человек сливается с «Первоединым» в пляске Диониса. Это состояние подобно состоянию опьянения, экстаза. Аполлонический художник является проводником божественного. Дионисийский художник сливается с «Первохудожником» мира.

Относительно происхождения Диониса существует много различных мифов, но во всех мифах этот бог «дважды рожденный». Согласно одной из версий, Дионис был сыном Зевса и Семелы, дочери фиванского царя Кадма. Это бог смерти и возрождения. Дионис рождается из смерти своей матери: Зевс явился перед Семелой во всем блеске огня и молний, та сгорела, преждевременно родив шестимесячного Диониса. Гермес зашил Диониса в бедро Зевса. Через три месяца Дионис вновь появился на свет (Грейвс, 1992: 39). То есть это наполовину человек, впоследствии ставший бессмертным богом. Согласно другой версии по приказу Геры титаны утащили Диониса и разорвали его на куски. Его бабушка Рея собрала тело из кусков и вернула его к жизни (там же: 73). Позже Дионис попал на небо, Гера признала в нем сына Зевса, но наслала на него безумие. Другое объяснение одержимости — вино, которое изобрел Дионис. Отсюда вечные спутники Диониса — вакханки и сатиры.

Возрождение Диониса, по мнению Ницше, означает конец индивидуации, а мистериальное учение трагедии есть «основное познание о единстве всего существующего» (Ницше, 1990: 94). Таких богов, как Дионис, принято называть хтоническими (от греч. — «земля, почва»). Они связаны с культом земли, символизируют собой зерно, опущенное в землю. Недаром в некоторых версиях мифа матерью Диониса является Персефона, дочь Деметры, богини плодородия, и жена Аида, бога подземного царства. Аналогии Диониса можно встретить в мифах других народов (см.: Иванов, 1905а; 1905б). Ярчайший пример тому — Озирис, бог возрождения и царь загробного

мира в Древнем Египте. Он был убит своим братом Сетом, который хотел править вместо него, изрезан на 14 частей. Части его тела были разбросаны по всему Египту. Их собирает и оплакивает его Исида, его сестра и жена. В результате бог Ра сжалился, послал бога Анубиса забальзамировать Озириса, а сын Осириса Гор вернул его к жизни, дав ему проглотить свое око.

Мистерии древности являются одним из источников возникновения христианства. Тейтхардт посвятил этому свою работу «Мистерии древности и христианство» (Тейтхардт, 1990). История рождения Иисуса Христа напоминает миф о Дионисе, который был сыном Бога и земной женщины. Крест, на котором был распят Иисус, есть древний символ четырех стихий: огня, воды, воздуха и земли. Смерть Иисуса на Кресте символизирует распад на части, развешивание, растворение. За ним следует воскресение, «в образе страдающего и на древе распятого мирового Христа опять открылся древний Дионис, древнее мировое Древо Жизни» (Иванов, 1905b: 143). История Христа напоминает историю Диониса, а его страдания — страдания Диониса и трагических героев, спрятавшихся за его маской (маска — необходимый атрибут греческого театра), и наконец, врубелевского «Демона». Христос и Демон — лишь маски Диониса.

В основе европейской культуры, как мы знаем, лежит античная традиция. В древнегреческой традиции Демон (даймон) связан с душой. Даймоны занимают промежуточное место между божественными и земными космическими телами. Платон в диалоге «Пир» повествует о том, что они являются посредниками между богами и людьми. Благодаря даймонам возможны прорицания и жреческое искусство, таинства, заклинания, чародейства (Платон, 1994b: 113). Гений (демон) — некий двойник человека. Именно он, когда человек умирает, провожает его душу в Аид. Отбыть там нужный срок, душа возвращается на землю под предводительством другого демона (генія). Даймон Сократа — некий внутренний голос: «Началось у меня это с детства: вдруг какой-то голос, который всякий раз отклоня-

ет меня от того, что я бываю намерен делать, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет...» (Платон, 1994a: 85). Следовательно, даймон не может навязать свою волю человеку. Решение принимает разумная его часть — душа, а даймон — лишь ее двойник. Европейская культура объединяет в себе античную традицию и христианство. При этом утрачивается единство гармонии античной Греции. Вместо этого через иудео-христианскую традицию европейское сознание впитывает в себя иранский дуализм. Христианский дуализм «Христос — Дьявол» достигает своего апогея в Средние века. Христос олицетворяет собой Свет, Добро. Сатана (Дьявол) — олицетворение тьмы, Зла. Сатану в Средние века называют также Демоном, бесом, так как, с точки зрения христиан, все языческие боги были бесами.

В русской культуре Серебряного века пересматривается понятие «демонического». В этом сильно влияние Ф. Ницше. По его мнению, «у всех продуктивных людей именно инстинкт и представляет творчески-утвердительную силу» (Ницше, 1990: 108). У Сократа, по мнению Ницше, «инстинкт становится критиком, а сознание творцом» (там же).

В. Иванов, развивая положения Ницше о дионисийском и аполлоническом началах, определяет Аполлона как бога строя и меры, порядка и гармонии, Диониса называет «варварским богом темных переживаний и неустроенных движений души» (Иванов, 1905b: 126). «Дионисийское» — значит «демоническое». Участников шествий Диониса и называли «демонами винных выжимок» (Иванов, 1905a: 203), что означало виноградарей, вымазавшихся красным осадком виноградного сока. Они уподоблялись титанам, растерзавшим Диониса. Связь Диониса с Персефоной роднит его также с демонами, указывает на связь с загробным миром.

Н. А. Бердяев проводит четкую границу между «Диаволом» и «демонами». Дьявол — падший ангел. Природа ангелов статична. «Дьявол лишен творческой, динамической силы, потому что и ангел не обладает ею и не призван к ней» (Бердяев, 1994: 92). Падший ангел, скрывая бессилие, живет ложью и обма-

ном. Человек же «и падший не окончательно теряет свою творческую силу» (там же). Царственное место человека в мире восстанавливается через воплощение Сына Божьего. Своей динамикой в Космосе человек должен прославлять Творца.

Что же касается демонов, то они принадлежат к царству природы, к миру «природной необходимости», который человеку необходимо победить, чтобы войти в «царство духа». «Демоническое» и «диаволическое» не тождественны. Эти понятия отождествляются лишь благодаря христианству. Христианство преследовало духов природы как «злых демонов». Изгнание «демонов природы» символизирует смерть «великого Пана». Средневековое христианство клеймило магов и магию, называя ее «черной», как «рабство у природной необходимости». Но вместе с тем христианство таит в себе «могучие силы возрождения великого Пана и нового одухотворения природы» (там же: 294). Человек вновь займет главенствующее положение в природе. «Магия станет светлой» (там же: 95). Она обретет творческий, активный характер и «расколдует» природу. Это и будет «новый дионизизм» — дионизизм, прошедший через религиозный смысл культуры» (там же: 256).

В переосмысление понятия «демоническое» внес огромный вклад М. А. Врубель, чье творчество оказало большое влияние на поэтов-символистов — В. Я. Брюсова, А. А. Блока, К. Д. Бальмонта. Это связано с образом Демона и его трактовкой самим Врубелем. Для Врубеля Демон «значит „душа“ и олицетворяет собой вечную борьбу мятущегося человеческого духа...» (Врубель, 1963: 304). «Демоническое» принадлежит к сфере бессознательного. Бессознательное, по мнению А. Э. Воскобойникова, в художественном творчестве «проявляется более непосредственно, „оголено“, чем в сфере рационального познания» (Воскобойников, 2012: 126).

Демон в представлении В. Брюсова связан, с одной стороны, со смертоносной энергией, что проявилось в его «Огненном ангеле». Ангел Мадизель является «ангелом смерти», он несет в себе энергию смерти, демоническую энергию, вследствие чего гибнет Рената. Смер-

тоносной энергией веет от «Демона самоубийства» (1910). Этот Демон то «подает в стакане яд», то «в руку всовывает нож», то «кладет гильзы в барабан» (Брюсов, 1980: 271–272). С другой стороны, в стихотворении «Наш демон» демон является вожатым человека, ведет его к новым свершениям: «У каждого свой тайный демон. / Влечет неумолимо он / Наполеона через Неман / И Цезаря чрез Рубикон» (там же: 260).

«Демоническое» у А. Блока сродни «дионисийскому» экстазу, оно часто связано с женскими образами — таковы Фаина, Кармен. В пляске Кармен заключена тайна мироздания: «Там — дикий сплав миров, где часть души вселенской / Рыдает, исходя гармонией светил» (Блок, 1996: 256). «Демон утра» у Блока тождественен «демону ночи»: «Есть демон утра. Дымно светел он, / Золотокудлый и счастливый. / ... / Но как ночью тьмой сквозит лазурь, / Так этот лик сквозит порой ужасным, / И золото кудрей — червенно-красным, / И голос — рокотом забытых бурь» (там же: 251–252). По мнению С. А. Слободнюка, Блок — гностик. Слободнюк выделяет у Блока как минимум четыре божества: Благой, Единый, София, Люцифер (Слободнюк, 2002: 83). Благой — владыка Смерти, Единый — могильного мира. Плюс еще появляется «демоническая Дама» и «Двуликий», который является прообразом Христа и Антихриста. Ведь «евангельская звезда, увиденная волхвами на востоке, как известно, парадоксальным образом соотносима не только с одним именем Сына — Утренняя Звезда, но и с его противником Люцифером» (там же: 140).

А. Блоку близка позиция К. Д. Бальмонта. Это видно из стихотворения «Бог и дьявол»: «Я люблю тебя, дьявол, я люблю тебя, бог, / Одному — мои стоны, и другому — мой вздох, / Одному — мои крики, а другому — мечты, / Но вы оба велики, вы восторг Красоты» (Бальмонт, 1989: 298).

По Д. С. Мережковскому, демоны — боги Античности, отвергнутые христианством:

«— Вот, говорят, недавно, как рыли колодец в винограднике у Мариньолы, целого черта вытащили из глины...

— Что ты говоришь? Какого черта?

— Медного, с рогами. Ноги шершавые, козлиные, — на концах копыта. А рыльце забавное, точно смеется; на одной ноге пляшет, пальцами прищелкивает. От старости весь позеленел, замшился.

— Что же с ним сделали?

— Колокол отлили для новой часовни Архангела Михаила.

— <...> Дураки! Колокол — из пляшущего Фавна, быть может, древнего эллинского ваятеля Скопаса...

— Да, уж подлинно дураки. <...> Они и так наказаны: с тех пор, как новый колокол повесили, два года червь в садах яблони и вишни ест, да на оливы неурожай. И голос у колокола нехороший» (Мережковский, 1992: 7).

Здесь налицо противоречия христианства и язычества. Этот отрывок многое проясняет относительно иконографии черта. В Библии нет описания черта, Сатаны, беса. Черта часто изображали в человекоподобном виде, включая некоторые черты животных: рога, хвост, копыта, шерсть. Прототипами могли служить Пан и Дионис. Мережковский описывает шабаш ведьм, поклонение Ночному Козлу:

«Козлиная шкура упала с него, как чешуя со змеи, и древний олимпийский бог Дионис предстал перед мной Кассандрой, с улыбкой вечного веселья на устах, с поднятым тирсом в одной руке, с виноградной кистью в другой...

И в то же мгновенье дьявольский шабаш превратился в божественную оргию Вакха: старые ведьмы — в юных менад, чудовищные демоны — в козлоногих сатиров...» (там же: 101).

Поэты-символисты одинаково поклонялись и античным богам, и Христу. Из «демонов» Античности первенство принадлежит богу «мертвых и живых» — Дионису. Из «падшего ангела» Демон превращается в «страдающего Диониса». Демон есть некая внутренняя сила, инстинкт, «двойник» художника. И такое понимание «демонического» лежит в основе культуры Серебряного века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бальмонт, К. Д. (1989) Избранное. М. : Советская Россия.

Бердяев, Н. А. (1994) Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н. А. Филосо-

фия творчества, культуры и искусства : в 2 т. М. : Искусство. Т. 1. С. 37–341.

Блок, А. (1996) Избранное. М. : Люмош.

Брюсов, В. Я. (1980) Избр. соч. М. : Худож. лит-ра.

Воскобойников, А. Э. (2012) Бессознательное и сознательное в художественной культуре // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 125–130.

Врубель, М. А. (1963) Переписка. Воспоминания о художнике. Л. ; М. : Искусство.

Грейвс, Р. (1992) Мифы Древней Греции. М. : Прогресс.

Иванов, В. И. (1905а) Религия Диониса. Главы I–III // Вопросы жизни. № 6. С. 185–220.

Иванов, В. И. (1905б) Религия Диониса. Главы IV–V // Вопросы жизни. № 7. С. 122–148.

Коган, Д. З. (1980) М. А. Врубель. М. : Искусство.

Мережковский, Д. С. (1992) Воскресшие боги (Леонардо да Винчи). М. : Худож. лит-ра.

Ницше, Ф. (1990) Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм // Соч. : в 2 т. М. : Мысль. Т. 1.

Платон (1994а) Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль. Т. 1.

Платон (1994б) Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль. Т. 2.

Слободнюк, С. Л. (2002) Соловьиный ад. Трилогия вочеловечения Александра Блока: онтология небытия. СПб. : Алетейя.

Царева, Н. А. (2011) Русский символизм и европейский постмодернизм о кризисе культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 96–101.

Штейнер, Р. (1990) Мистерии древности и христианство. М. : СП «Интербук».

Дата поступления: 15.02.2013 г.

THE INTERPRETATION OF THE «DEMONIC» IN THE SILVER AGE PHILOSOPHY AND ESTHETICS

L. V. Popova

(Moscow University for the Humanities, the State
Institute of Art Studies)

The article considers the historical foundations of Russian writers' and painters' attitudes to the «demonic» and the image of the Demon during the Silver Age era. The author reveals the character of their interpretations of well-known images.

Keywords: demon, genius, the demonic, the Apollonian, the Dionysian, the Silver Age.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bal'mont, K. D. (1989) Izbrannoe. M. : Sovetskaia Rossiia.

Berdiaev, N. A. (1994) Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniia cheloveka // Berdiaev N. A. Filosofii

- tvorchestva, kul'tury i iskusstva : v 2 t. M. : Iskusstvo. T. 1. S. 37–341.
- Blok, A. (1996) *Izbrannoe*. M. : Liomos.
- Briusov, V. Ia. (1980) *Izbr. soch.* M. : Khudozh. lit-ra.
- Voskoboinikov, A. E. (2012) *Bessoznatel'noe i soznatel'noe v khudozhestvennoi kul'ture // Znanie. Ponimanie. Umenie*. № 1. S. 125–130.
- Vrubel', M. A. (1963) *Perepiska. Vospominaniia o khudozhnike*. L. ; M. : Iskusstvo.
- Greivs, R. (1992) *Mify Drevnei Gretsii*. M. : Progress.
- Ivanov, V. I. (1905a) *Religiia Dionisa. Glavy I–III // Voprosy zhizni*. № 6. S. 185–220.
- Ivanov, V. I. (1905b) *Religiia Dionisa. Glavy IV–V // Voprosy zhizni*. № 7. S. 122–148.
- Kogan, D. Z. (1980) *M. A. Vrubel'*. M. : Iskusstvo.
- Merezhkovskii, D. S. (1992) *Voskresshie bogi (Leonardo da Vinchi)*. M. : Khudozh. lit-ra.
- Nitsche, F. (1990) *Rozhdenie tragedii, ili Ellinstvo i pessimizm // Soch. : v 2 t. M. : Mysl'*. T. 1.
- Platon (1994a) *Sobr. soch. : v 4 t. M. : Mysl'*. T. 1.
- Platon (1994b) *Sobr. soch. : v 4 t. M. : Mysl'*. T. 2.
- Slobodniuk, S. L. (2002) *Solov'inyi ad. Trilogiia vochelovecheniia Aleksandra Bloka: ontologiia nebytiia*. SPb. : Aleteiia.
- Tsareva, N. A. (2011) *Russkii simvolizm i evropeiskii postmodernizm o krizise kul'tury // Znanie. Ponimanie. Umenie*. № 1. S. 96–101.
- Shteiner, R. (1990) *Misterii drevnosti i khrisianstvo*. M. : SP «Interbuk».